

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. П.
Астафьева
(КГПУ им. В. П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ма Вэнь Цзин

«Функционирование тропов в произведениях Е.А. Баратынского»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как
Иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
кандидант филол .наук, доцент

Бурмакина Н.А.

«____» _____2025г._____

Руководитель:

кандидант филол .наук, доцент

Бурмакина Н.А.

«____» _____2025г._____

Дата защиты: «____» _____2025г.

Обучающийся: Ма Вэнь Цзин_____

Оценка_____

Красноярск 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	1
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения лексических средств выразительности.....	5
1.1. Понятие лексических средств выразительности.....	5
1.2. Поэтические тропы как элемент художественной системы.	6
1.3. Особенности творчества Е.А. Баратынского	10
Выводы по главе I.....	13
ГЛАВА II. Анализ лексических средств выразительности, использованных в стихотворениях Е.А. Баратынского	20
2.1. Роль сравнения в лирике	20
2.2. Метафора и особенности её употребления	24
2.3. Особенности употребления эпитетов	27
2.4. Функции метонимии в произведениях Е.А. Баратынского	31
2.5. Роль олицетворения	34
Выводы по ГЛАВЕ II.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	47
Приложение 1. Очерк жизни творчества поэта.....	48
Приложение 2. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (стихотворения поэта, их перевод на китайский язык)	50

Введение

В данном исследовании анализируются тропы в творчестве Е.А. Баратынского, исследуются функции тропов на разных уровнях и их литературное значение. Данное исследование посвящено роли метафоры в семантике, риторике, художественной выразительности и т.д., а также изучению интерактивного механизма тропов в формировании поэтического настроения, усилении лиризма и выражении философских мыслей. В то же время, в исследовании уточняется вклад метафорических тропов в построение поэтической образной системы и усиление музыкальности поэтического языка. Результаты исследования способствуют углубленному пониманию языковых и художественных особенностей поэзии Е.А. Баратынского и открывают новые перспективы для изучения русского поэтического стиля XIX века.

Цель исследования – проанализировать лексические средства языковой выразительности в стихотворениях Е.А. Баратынского, чтобы показать художественное своеобразие его поэтического языка.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические источники по теме исследования.
2. Дать характеристику поэтического языка Е.А. Баратынского.
3. Выявить функционирование сравнений, метафор, олицетворений, эпитетов в

Актуальность исследования: Е.А. Баратынского известны своим уникальным лиризмом и философией. В последние годы, в связи с разнообразием методов литературных исследований, научные круги уделяют все больше внимания роли риторических приемов в литературных произведениях, особенно их влиянию на выражение эмоций, создание образов и распространение мыслей. Функция и применение риторических приемов в его произведениях не только способствуют более глубокому пониманию художественного стиля его поэзии, но и обогащают изучение лингвистических особенностей русской романтической

литературы XIX века. Кроме того, анализ выражения и функционирования таких важных элементов, как метафора и персонификация в поэтическом языке, также имеет большое значение для изучения создания и перевода современной поэзии.

В качестве **объекта исследования** были выбраны лексические средства языковой выразительности в стихотворениях любовной тематики Е.А. Баратынского.

Предметом исследования являются метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения в указанных стихотворениях Е.А. Баратынского, их специфика, функции и роль в создании лирического образа, выражении чувств, формировании тематики любви и взаимоотношений, а также передаче эстетического воздействия на читателя.

Источники исследования: Материалы для исследования включают Е.А. Баратынского стихотворения, в частности, будут проанализированы следующие: «Любовь», «Я безрассуден – и не диво!...», «Признание», «Уверение», «Разуверение».

Методы исследования: метод научного наблюдения, метод сплошной выборки, семантический и контекстуальный анализ.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. Во введении обосновывается необходимость и важность исследования функций тропов в произведениях Е.А. Баратынского. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты изучения лексических выразительных средств. Сначала вводится понятие лексических выразительных средств и их связь с определением тропов, уточняются виды и функции тропов; затем исследуется классификация поэтических тропов как элементов художественной системы; наконец, анализируются особенности творчества Е.А. Баратынского. Во второй главе проводится анализ лексических выразительных средств, используемых в поэзии Е. А. Баратынского. Исследуется роль сравнения в лирике, анализируются метафора и особенности её употребления,

систематизируются особенности использования эпитетов, изучается функция метонимии в его произведениях, а также раскрывается роль олицетворения. В заключении подводятся итоги исследования, подчеркивается значение изучения функций тропов в творчестве Баратынского.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения лексических средств выразительности

1.1 Понятие лексических средств выразительности

Аристотель классифицировал риторические приемы в своей книге "Риторика", и этот новаторский шаг заложил теоретическую основу риторики. В длительном процессе развития русской литературы изучение лексики и выразительных средств также имеет долгую историю. Особенно на том этапе, когда в 19 веке преобладали романтизм и реалистическая литература, использование риторики достигло беспрецедентного пика. Так называемые лексические выразительные средства относятся к языковым средствам, которые придают тексту уникальный художественный эффект, деформируя и перестраивая язык. Она охватывает широкий спектр вопросов, включая не только подбор и словосочетание лексики, но и использование риторики. Являясь чрезвычайно важной частью словарного запаса, риторика является важным способом реализации языкового мастерства. Она стремится прорваться сквозь общепринятые языковые выражения, создавая, таким образом, более заразные и творческие художественные эффекты. Можно сказать, что средства лексического выражения являются основой существования риторического стиля, в то время как риторический стиль — это художественное представление средств лексического выражения. Эти два понятия взаимозависимы и незаменимы. Тропы — это литературные приёмы, позволяющие устанавливать аналогии между разнообразными объектами на основе их общих черт или связей. Они широко применяются не только в литературе, но и в риторике, журналистике, а также в повседневной жизни, на рабочем месте и в рекламе. Среди тропов особое место занимают *метафора* и *метонимия* [Барт, 1994]. К ним также относятся эпитет, сравнение, олицетворение, ирония, сарказм, перифраз, гипербола, литота, аллегория и другие [Чермен, 2024, с. 6]. Тропы встречаются в народном творчестве, включая

лирические и эпические стихи, пословицы, идиомы и афоризмы, обогащая язык и делая общение более выразительным. Обратимся к каждому поочерёдно:

Метафора — это троп, в котором объект описывается через призму другого, схожего объекта, предполагая неявное сравнение между ними. Это сильный инструмент для передачи авторского видения реальности [Знаменская, 2002, с. 31]

Метонимия основывается на ассоциативной связи между объектами. В отличие от метафоры, метонимия использует слово, связанное с описываемым объектом или явлением, чтобы выделить определённый аспект, а не давать полное определение [Кухаренко, 1986, с. 41]. Особый вид метонимии — *синекдоха*, которая играет на количественных отношениях, например, когда часть обозначает целое или наоборот [Скребнев, 2004, с. 63]. Ещё один тип метонимии — *антономазия*, когда имя человека заменяет общее существительное или наоборот [Страхова, 2006, с. 38]. *Эпитет* выделяет характеристики объекта или явления, помогая передать уникальное видение автора [Страхова, 2006, с. 45]. После ознакомления с основными категориями тропов мы перейдем к списку других соответствующих средств выражения. *Эпитет* — это образное описание человека, объекта или явления с помощью яркого языка. Важно отличать эпитет от простого определения, поскольку последнее просто описывает хорошо известные и очевидные черты предмета. Эпитет, с другой стороны, помогает передать уникальный взгляд автора на явление или ситуацию [Страхова, 2006, с. 45].

Сравнение — это риторический прием, при помощи которого одна вещь или идея сравнивается с другой на основе какой-либо общей характеристики. «Цель сравнения – выявить новые, значимые и полезные качества для субъекта через объект сравнения. В.А. Кухаренко утверждает, что «сравнение состоит из двух объектов, принадлежащих к разным категориям, которые связаны такими

показателями когнитивного процесса, как: *as* (словно), *like* (как), *as if* (как будто), *as though* (если бы), *such as* (такой, как) и др. [Кухаренко, 1986, с. 66]» [Чермен, 2024, с. 6-9].

«Олицетворение — это художественный прием, которая включает в себя приписывание человеческих характеристик и качеств нечеловеческим объектам, животным и природным явлениям [Страхова, 2006, с. 42]. Таким образом, предметы самостоятельно могут передвигаться, природа представляет собой 78 живой мир, а животные разговаривают человеческими голосами и способны размышлять так, как это могут делать в реальности только люди» [Чермен, 2024, с. 6-9].

Риторика играет очень важную роль в поэзии. Это может усилить выразительность языка и сделать язык поэзии более ярким и специфичным; это может углубить тему мысли и придать поэзии более глубокий идеологический оттенок; это может создать уникальную художественную атмосферу и повысить художественную привлекательность поэзии; это также может повысить музыкальность поэзии и усилить музыкальный эффект. Красота поэзии; что еще более важно, она может передавать эмоции и мысли и вызывать отклик у читателей. Можно видеть, что изучение методов выражения словарного запаса и риторики оказывает большую помощь в нашем понимании поэтического творчества, а также может обеспечить прочную теоретическую поддержку и практические рекомендации по литературному творчеству [Чернышева, 2011].

1.2 Поэтические тропы как элемент художественной системы.

Риторика играет важную роль в области литературного творчества, особенно в создании поэзии. Это ни в коем случае не просто украшение языка, но окажет глубокое влияние на эмоциональное выражение, углубление темы и формирование художественного эффекта произведения [Емельянова, 2019]. С профессиональной точки зрения риторики, риторика заключается главным образом в том, чтобы усилить выразительность и привлекательность языка путем

отклонения от общепринятых языковых выражений и внесения в них новшеств. Его происхождение можно проследить по соответствующим теориям, выдвинутым древнегреческими риториками [Дашевская, 2011]. В частности, риторика — это лингвистический метод, который выполняет специальную обработку структуры, значения или звучания языка для достижения определенных риторических эффектов. Троп — это, прежде всего, выражения и слова, которые используются в переносном смысле, когда признак одного предмета переносится на другой, с целью достижения художественной выразительности в речи. Необходимо отметить, что в основе любого тропа лежит сопоставление явлений и предметов. Понятие о тропах существовало в античной поэтике и риторике [Жирмунский, 1996, с. 307]. Например, Аристотель говорил о том, что слова делятся на те, которые употребляют все и "переносные", которые он называл метафорами [Аристотель, 1978, с. 147]. Позже в литературоведении каждый вид тропов получил своё название. Существует сходство между тропами в античности и тропами в современном литературоведении - "приглушать, а порой и разрушать основное значение слова". Тропы не определяют поэтический язык, а только помогают художественному выражению поэтического языка. Использование тропов зависит от жанра написанного произведения, способностей и характера стиля писателя. Например, в драме или эпосе тропы используются реже, чем в лирике. Таким образом, говоря о создании образов, характеров, необходимо использовать тропы вместе с другими средствами художественной выразительности языка [Гончарова, 2017, с. 173-174]. Она содержит множество форм, таких как наши обычные метафоры, ранжирование, двойственность и т.д., все они относятся к категории риторики. Совокупный эффект этих различных форм риторики заключается в усилении выразительной силы и художественного эффекта языка. В поэзии риторический стиль во многом отражает внутренний мир автора. Классификация риторических форм более разнообразна. Распространенные риторические стили включают метафору,

противопоставление, метонимию, антропоморфизм, преувеличение, ранжирование и так далее. Каждый риторический стиль обладает своими уникальными функциями и художественными эффектами в различных ситуациях [Радченко, 2024]. Среди множества риторических стилей метафора является очень распространенным и чрезвычайно важным типом [Мирошниченко, 2021]. Его можно разделить на три конкретные формы: метафоры, переносные выражения и еще раз переносные выражения. Метафоры — это наиболее распространенный тип метафор. В основном он использует такие метафоры, как “подобный”, “как будто” и “как будто”, чтобы четко связать онтологию и метафору. Например, “Ее глаза мерцают, как звезды”, в этом примере “глаза” сравниваются со “звездами”. С помощью этих метафор можно очень четко показать сходство между ними двумя. Этот метод значительно усиливает визуальную выразительность поэзии, а также углубляет эмоциональную глубину. Визуализируя абстрактные эмоции, читатели могут легче понять и прочувствовать намерения, которые хочет выразить поэт. Метафоры также называются переносными. Для него характерно прямое использование онтологии как метафоры, без использования очевидных метафор. Например, “Время — это безжалостная река”, здесь “время” прямо эквивалентно “реке”. Этот метафорический метод более лаконичен и глубок, чем сами метафоры. Он может выражать некоторые более сложные мысли, позволяя читателям исследовать содержащиеся в них глубокие смыслы в процессе чтения и обдумывания, тем самым добавляя поэзии богатые коннотации [Патроева, 2005]. Метафоры отличаются от иносказаний и самоиронии. Они не проявляются ни в теле, ни в метафорах, а непосредственно заменяют тело метафорами. Точно так же, как в стихотворении “Люся и Шу Утка летают вместе, лютой вместе выращивает небо”, хотя четко не указано, что такое тело, с помощью таких метафор, как “Лу Ося”, “Лютой” и “Чан тянь”, создается грандиозная и великолепная картина. Этот метод может вызвать богатые ассоциации у читателей, значительно расширить

пространство художественного восприятия поэзии и сделать поэзию более тонкой и красивой. Метафоры выполняют много важных функций в поэзии. Прежде всего, это может создать уникальную художественную концепцию. Соединяя абстрактные понятия или эмоции с конкретными образами, он создает уникальную художественную концепцию поэзии. Например, сравнивая танцевальную вечеринку с “фальшивой улыбкой”, эта метафора глубоко раскрывает поверхностный феномен межличностного общения в современном обществе, а также пустоту в сердцах людей. Благодаря таким метафорам читатели могут по достоинству оценить глубокие размышления поэта о социальных явлениях, тем самым повышая глубину поэтической мысли. Во-вторых, метафоры помогают точно формировать эмоции. Он может трансформировать абстрактные эмоции в конкретные и осязаемые образы. Например, природные элементы, такие как “увядшие листья” и “тусклый звездный свет”, используются в качестве метафор смерти, передавая глубокое понимание поэтом круговорота жизни и смерти. Такие метафоры усиливают эмоциональную выразительность и придают поэзии философскую глубину, которая легко находит отклик у читателей. Более того, метафоры могут обогатить смысл и уровень поэзии. Это может позволить поэзии выйти за рамки простых описаний поверхностных явлений и углубиться в размышления о философии жизни и других аспектах. Например, сравнение судьбы с “терновым кустом, от которого невозможно оторваться” помогает читателям проникнуть в глубокий смысл стихов о непостоянстве судьбы и жизненных страданиях и еще больше обогащает идейную основу поэзии. Наконец, метафоры также могут повышать выразительность языка. Это нарушает мягкость общепринятого языка и делает поэтический язык более напряженным и выразительным. Например, сравнение времени с “холодным палачом” ярко подчеркивает безжалостное пожирание жизни временем. Такого рода выразительность придает стихам ритмичность и

ритмическую красоту, которые могут произвести очень глубокое впечатление на читателя [Сомова, 2017].

В художественной системе, построенной поэзией, метафора, несомненно, является чрезвычайно важным элементом. Это оказывает глубокое влияние на форму, содержание и эстетическую ценность поэзии. Метафоры играют ключевую роль в создании поэтических образов. Это одно из важных средств создания поэтических образов [Бочина, 2013]. Связывая абстрактные эмоции или концепции с конкретными объектами, можно создать уникальные образы. Возьмем, к примеру, стихи о любви, в которых глаза влюбленных сравниваются с “нежным лунным светом”. Образ “лунного света” не только ярко передает мягкость глаз, но и создает романтическую атмосферу. Таким образом, это значительно обогащает смысл поэтических образов и делает поэзию более заразной. С точки зрения популяризации ритма поэзии, соответствующие метафоры могут усилить чувство ритма и ритмическую красоту поэзии. Например, стих “Ее смех подобен серебряному колокольчику, звонкий и громкий”, в котором метафора “как серебряный колокольчик” делает ритм стиха ярким. Более того, произношение слова серебряный колокольчик“ четкое и приятное, перекликающееся со” смехом, что еще больше усиливает музыкальность стихотворения. Когда читатели читают такие стихи наизусть, они могут глубже ощутить неповторимое очарование поэзии [Тименчик, 2014]. С точки зрения углубления темы поэзии, метафоры могут помочь поэтам достичь этой цели. Взяв в качестве примера философскую поэзию, он сравнивает жизнь с “долгим путешествием”, а затем подробно рассуждает о смысле и ценности жизни, подробно описывая трудности и пейзажи путешествия. Такие метафоры делают тему стихотворения более глубокой и могут побудить читателей глубоко задуматься о жизни. Кроме того, метафоры могут также повышать эстетическую ценность поэзии. Оригинальные метафоры часто могут принести читателям новые эстетические впечатления. Например, сравнение весны с “художником

природы, пишушим красочные картины” показывает жизненную силу весны в яркой живописной форме. Это значительно повышает художественную привлекательность поэзии, позволяя читателям в полной мере насладиться ее красотой [Корман, 1972].

1.3 Особенности творчества Е.А. Баратынского

Расцвет русской поэзии в начале XX в. оказался связан с интересом деятелей новой культурной эпохи к классической традиции. Среди поэтов, привлечших их особое внимание, видим Е.А. Баратынского, чье творчество долгое время было почти забыто. Первыми о поэте XIX в. заговорили символисты, высоко оценившие его стихи и признавшие его философскую лирику близкой их собственному миропониманию. Символизм, как писал М.О. Гофман, вел «свою генеалогию от Пушкина через Баратынского и Тютчева...» [Саяпина, 2011, с. 102]. Н. Гумилёв полагал, что акмеизм наследовал символизму, а одним из доказательств его правоты является то, что действительно сближало два течения: и символисты, и акмеисты обратились к традициям поэзии золотого века. Влияние творчества Баратынского на акмеистов отмечалось уже современниками нового течения в поэзии. Так, Б.М. Эйхенбаум писал: «...в поэзии Баратынского я чувствую источник некоторых стилистических и синтаксических приемов Ахматовой» [Эйхенбаум, 1986, с. 432]. О. Мандельштам в статье «О собеседнике» ставил проблему читателя как равноправного «собеседника» поэта, отметив, что эта тема была важна и для Баратынского, размышлявшего над ней в стихах «Мой дар убог и голос мой негромок...» [Мандельштам, 1993, с. 184]. В «Письмах о русской поэзии» Н. Гумилёв назвал Е. Баратынского среди «поэтов мастеров». К ним были отнесены также А. Пушкин и Ф. Тютчев, у которых «только и надо учиться» [Гумилёв, 1991, с. 72]. Отдавая должное поэтам XIX в., Н. Гумилёв вновь упоминал Е. Баратынского в статье «Вожди новой школы». Он писал: «Русская поэзия имела прекрасное прошлое. Такие поэты, как Пушкин,

Баратынский, Тютчев, Лермонтов, Некрасов, позволили ей стать в уровень с поэзией других европейских народов» [Гумилёв, 1991, с. 225].

Своеобразие поэзии Боратынского выявляется из сопоставления его с творчеством его современников. Одним из близких людей и в творческом, и в дружеском плане для Боратынского был А. С. Пушкин. Общность интересов, духовное родство обусловили схожий выбор ими поэтических тем для последующей разработки. В фокусе их внимания — жизнь современника, раскрытая в драматических столкновениях со временем и другими людьми. Оба поэта стремились постичь тайну века. Однако подход к освещению интересующих поэтов «объектов» различен. В лирике Боратынского, для которой характерен аналитизм и доминирующим настроением становится трагедийность, дан скорее обобщенный портрет современника и подчеркнута мысль о невозможности достижения им совершенства. Боратынский в отличие от своего великого современника не способен ощутить полноту бытия, ему несвойственно гармоническое мировосприятие Пушкина, умевшего ценить каждое мгновение жизни и в горе осознающего значимость счастья в судьбе человека, и в расставаниях помнившего радость встреч. Если Пушкин идет по пути конкретизации как лирической ситуации, так и психологии лирического героя, который в этой ситуации раскрывается, то Боратынский выбирает иное - максимальное обобщение и символизацию лирической ситуации и образа лирического героя.

Творчество Е. А. Боратынского существенно отличается от поэзии Ф. И. Тютчева, хотя принадлежит той же ветви русской поэзии. Романтическое мировосприятие Тютчева, основанное на тождестве внешних и внутренних процессов, происходящих в природе и в самом человеке, наполняет его поэзию удивительной полнотой ощущения бытия. У Боратынского же такой слиянности мира мыслимого и мира природного не наблюдается. Его творческая мысль, рожденная соприкосновением с жизнью, направленная на познание

окружающего мира и осмысление сущности каждого явления, способна снять тот внешний покров, который скрывает от глаз людей главное. Именно поэтому его можно назвать исследователем, чья мысль в состоянии «рассеять явления», обнажить их суть [Сильченко, 2006, с. 269-270].

Выводы по ГЛАВЕ I

В этой главе подробно и всесторонне рассматриваются методы выражения словарного запаса и риторика, особенно теории, связанные с метафорами. Мы выяснили, что средства выражения лексики охватывают отбор, словосочетание и использование лексики, и между ними и риторическим стилем существует тесная связь [Кураш, 2020]. Типы риторических стилей богаты и разнообразны, каждый из них обладает уникальными функциями, и это имеет огромное значение в системе поэтического искусства, которое нельзя игнорировать. Являясь одним из важных риторических стилей, метафора имеет различные типы и важные функции. Он может не только создавать художественную концепцию, формировать эмоции, обогащать уровень коннотации и повышать выразительность языка. В системе поэтического искусства он также является ключевым элементом для построения образов, продвижения ритма, углубления тем и повышения эстетической ценности. В то же время метафоры также могут быть классифицированы с разных точек зрения. Обобщение этих теоретических знаний заложило прочную основу для нашего последующего углубленного анализа способов выражения лексики в стихотворениях Евгения Абрамовича Баратынского [Бородкин, 2013, с. 16].

Г ЛАВА II. Анализ лексических средств выразительности, использованных в стихотворениях Е.А. Баратынского

2.1. Роль сравнения в лирике

Сравнение, как чрезвычайно важный риторический прием, занимает ключевое положение в обширном мире литературного творчества, особенно в области лирической поэзии. Лирическая поэзия, как непосредственное выражение глубоких внутренних чувств, мыслей и понимания жизни поэта, часто нуждается в преобразовании этих абстрактных, неосязаемых и неуловимых эмоций в конкретные и осязаемые образы, чтобы сильнее затронуть сердца читателей. Риторический прием метафоры сравнения может искусно достичь этой цели. Это словно мост, который тесно связывает абстрактные эмоции с конкретными вещами, многократно усиливая выразительность и привлекательность поэзии. В лирическом творчестве Евгения Абрамовича Баратынского использование метафор изысканно, словно волшебный ключ, открывающий нам дверь для глубокого исследования его богатого внутреннего мира и сложного эмоционального лабиринта [Игельстром, 1925, с. 19].

Во многих шедеврах лирической поэзии Баратынского мы ясно видим незаменимую и важную роль, которую сравнения играют в углублении эмоциональной экспрессии. Роль сравнения в лирике, в стихотворении «Любовь», проявляется в создании глубоких философских контрастов и эмоциональной напряженности. Сравнения в стихотворении «Любовь» служат инструментом для раскрытия двойственной природы любви, сочетания восторга и страдания, жизни и разрушения.

1. Любовь как «отрава сладкая»

Сравнение любви с ядом («Мы пьем в любви отраву сладкую») подчеркивает ее парадоксальность, притягательность чувства оборачивается духовным опустошением. Что любовь, даже в своей сладости, несет саморазрушение.

2. Огонь как символ жизни и гибели

Огонь в романтической традиции часто ассоциируется со страстью, но у Баратынского он приобретает двойственность: «Огонь любви, огонь живительный! Он душу, объятую им ! » Сравнение с огнем становится оксюмороном: «живительный» и «разрушительный» сливаются воедино. Огонь олицетворяет не только жизнь и страсть, но и разрушение. Это отражает идею о том, что любовь одновременно возрождает и губит, как пламя, дающее свет, но сжигающее дотла.

3. Память как тень прошлого

«Кто заглушит воспоминания О днях блаженства и страдания?» Воспоминания сравниваются с неизгладимым следом, который сейчас на него все еще влияют воспоминания. Это сравнение усиливает мотив невозможности побега от прошлого, делая абстрактное («память») физически ощутимым, почти материальным.

4. Сравнение-обобщение

Финал стихотворения построен на сравнении утраченной юности с «золотыми снами» «Для снов златых цветущей младости» — классический романтический образ, у Баратынского он звучит иронично, это не идеализация, а контраст между иллюзией и реальностью.

Функции сравнений:

1. Раскрытие противоречий — любовь одновременно дарует жизнь и убивает.

2. Драматизация эмоций — через яркие образы (огонь, яд) чувства обретают почти силу.

3. Диалог с романтической традицией — сравнения переосмысливают штампы (огонь, память, сны), наполняя их экзистенциальным содержанием.

У Баратынского сравнения никогда не бывают декоративными, сгустком его пессимистической философии. Как писал Николай Некрасов, его лирика — «поэзия мысли, горькой, но глубокой», где каждое сравнение — ступень к пониманию трагической сути человеческих чувств. Роль сравнений в стихотворении «Разуверение» заключается драматического контраста. Между иллюзией и реальностью, прошлым и настоящим. Сравнения становятся инструментом де конструкции романтических идеалов. Подчеркивая трагическое разочарование в любви и человеческих чувствах.

1. «Разочарованный» как «больной»

Сравнение душевного состояния с болезнью пронизывает весь текст: «друг заботливый, больного В его дремоте не тревожь!» подчеркивает разочарование необратимо, как неизлечимая рана. Любовь здесь усугубляет страдание.

2. Любовь как «сновидение»

Прошлые чувства сравниваются с иллюзорными снами: «Раз изменившим сновиденьям!» Сновидение классический романтический образ, но здесь, это не прекрасная греза, а обман от которого герой намеренно отрекается. Сравнение разрушает миф о любви как вечной ценности.

3. «Усыпление» и «волнение»

Контраст между душевным онемением и тревогой выражен через физиологические состояния, «Я сплю, мне сладко усыпление В душе моей одно волнение». «Сон» не покой, а защитный механизм. Как «волнение» возможность чувствовать. Это сравнение оксюморон отражает даже в отрицании любви герой не обретает покой.

4. Антитеза «прежнего» и «нынешнего»

Повторяющиеся противопоставления «не верю увереньям» «не пробудишь любовь» создают рифт между прошлым и настоящим, Сравнение былой нежности с нынешней холодностью «Все обольщенья прежних дней!» не просто

контраст, а приговор романтической иллюзии. Ровно хоронит часть себя отказываясь от мечтаний бывалых.

Функции сравнений в контексте лирики:

1. Демифологизация любви — разрушение романтических клише через ироничные сравнения, сновидения = обман.

2. Деидеологизация эмоций — душевная боль описывается как телесная болезнь делая абстрактное осязаемым.

3. Философский пессимизм — каждое сравнение подчеркивает разрыв между человеческими надеждами и суровой реальностью.

Как и в «Любви», сравнения у Баратынского здесь не украшения, а форма экзистенциального анализа. Они обнажают разочарования любовь не возвышает, а обесценивает, прошлое не утешает, а отравляет. По словам критика Виссариона Белинского, Баратынский — «поэт мысли, для которой слово не покров, а плоть», и каждое сравнение в «Разуверении» подтверждает эту гениальную воплощённую плоть его лирики.

Роль сравнений в стихотворении «Уверение» заключается в создании религиозно-философской аллегории. Через которую раскрывается конфликт между внешним и внутренним, новым и вечным, поверхностным и сакральным подчеркивая неизменность истинного чувства вопреки времени и обстоятельствам.

1. Любовь как религиозный культ

Сравнение чувства с религиозным служением, «Другим курил я фимиам, Но вас носил в святыне сердца» ,жертвенный дым и святыня сердца метафоры, противопоставляющие внешний ритуал и внутреннюю веру, Это не просто сравнение, а иерархия ценностей

2. «Новые образы» «староверчество»

Контраст между новым и старым выражен через церковную лексику , «Молился новым образам, Но с беспокойством староверца» , Новые образы

символизируют изменчивость внешней жизни, тогда как беспокойство староверца — верность традиции. Сравнение здесь работает как парадокс, принимает новое, но душа остается в плену прошлого.

3. «Святыня сердца» как антитеза «молве»

Противопоставление внутреннего и внешнего, «Нет, обманула вас молва». Молва — символ общественного мнения, иллюзорного и ложного. Тогда как святыня сердца — истина, сокрытая от чужих глаз. Это сравнение подчеркивает разрыв между видимостью и сутью ключевую тему.

Функции сравнений в контексте стихотворения:

1. Веры и ритуала — любовь сравнивается с религией ритуалы пусты без внутренней веры.

2. Историческая аллюзия — сравнение со староверчеством добавляет культурную глубину, связывая личное переживание с коллективной памятью.

3. Защита подлинности — через религиозные метафоры истинное чувство неуничтожимое.

В «Уверении» сравнения не просто тропы, превращающие любовную лирику в философский манифест. Как писал Вадим Шершеневич, Баратынский «превращает сердце в храм, а любовь — в догмат», где каждое сравнение камень в основании этой поэтической теологии. Здесь, в отличие от «Разуверения», не отрицает чувство, но возводит его в абсолют, делая сравнения инструментом сопротивления времени и лжи.

Роль сравнений в стихотворении «Признание» заключается в создании философскопсихологического конфликта между угасшей страстью и рациональным выбором, между иллюзией вечной любви и суровой реальностью человеческой природы. Сравнения здесь становятся инструментом анализа душевного распада и критики социальных условностей. Подчеркивая трагическое расхождение между чувством и долгом.

1. Любовь как угасший «огонь»

Сравнение любви с пламенем, которое теряет силу, «В нем уж нет прекрасного огня, Моей любви первоначальной», «пламень мой, слабея постепенно, Собою сам погас в душе моей» Огонь символ страсти, но его угасание подчеркивает необратимость времени. Любовь не вечна, он сгорит, как физический процесс.

2. Память как «безжизненные воспоминания»

Прошлое сравнивается с мертвым следом: «Безжизненны мои воспоминанья». Контраст между былой живостью чувств и их нынешней окаменелостью. Это сравнение разрушает память как источник утешения. Превращая ее в груз, который вынужден нести.

3. Брак как соединение «жеребьев», а не «сердец»

Грядущий брак описан через сравнение с рациональным договором: «Мы не сердца под брачными венцами, Мы жребии свои соединим» Антитеза «сердца» и «жеребья» обнажает, фальшь социальных ритуалов. Брак становится не союзом душ, а сделкой. Эмоции заменены холодным расчетом.

4. Жизнь как «дорога» и «новый путь»

Метафора пути раскрывает неизбежность расставания: «Мы долго шли дорогою одною, Путь новый я избрал». Дорога — символ судьбы, но выбор «нового пути» вынужденный шаг. Сравнение подчеркивает отсутствие свободы воли.

Функции сравнений в контексте стихотворения:

1. Деконструкция романтизма — сравнения развенчивают мифы о вечной любви и спасительной памяти.
2. Физикализация эмоций — огонь, дорога делают абстрактные чувства материальными, подчиненными природе.
3. Критика общества — брак жребий обнажает лицемерие социальных институтов.

В «Признании» сравнения инструменты трагической рефлексии. Разоблачают, любовь мертва, брак пуст, судьба неумолима. Роль сравнений в стихотворении «Я безрассуден — и не диво!..» заключается в создании острого конфликта между иллюзией и реальностью. Также в раскрытии трагического самообмана лирического героя, балансирующего между безумием страсти и горьким прозрением. Сравнения здесь становятся инструментом игры с романтическими клише. Подчеркивая парадоксальность любви как силы, но одновременно возвышающей и разрушающей.

1. Любовь как «коварное искусство»

Сравнение чувства с обманом и актерством: «Одно коварное искусство ,Я вижу в Делии твоей» Герой обвиняет возлюбленную в театральности, превращая любовь в «искусство» спектакль, где страсть лишь самолюбивая забава. Это сравнение разрушает романтический идеал.

2. «Огонь» щек и очей

Повторяющийся образ огня, «Огонь ланит, огонь очей», Огонь здесь — символ страсти, но его двойное упоминание «ланит» и «очей» подчеркивает поверхностность. Это не внутренний жар души, а внешний блеск, обманчивая красота потухнет.

3. Холод как антитеза любви

Метафора вечного холода: «Где вечный холод обитает, Где, может быть, сама любовь В озяблом сердце потухает» Холод здесь не физический, а экзистенциальный. Мечтает бежать туда, где даже любовь замерзает, чтобы убить в себе надежду.

4. Странник и плут: два пути разочарования

Контраст между бегством и цинизмом, «Пойду я странником тогда На край земли» он ироничен от себя.

5. Любовь как «безумный сон»

Сравнение пережитого с иллюзией: «Всё, всё в безумном сне Безумно чудилось мне?» даже в воспоминаниях герой не уверен, была ли любовь реальностью или галлюцинацией, это сравнение стирает грань между правдой и вымыслом, делая само чувство призрачным.

Функции сравнений в стихотворении:

1. Разрушение романтических мифов — любовь не пламя души, а искусство лжи.
2. Контраст внешнего и внутреннего — огонь щек и холод сердца, странник и плут.
3. Экзистенциальный пессимизм — сравнения подчеркивают, что любовь обречена стать либо самообманом «вечное заблуждение». Либо пустотой «вечный холод».

В лирике Баратынского сравнение — не просто декоративный языковой прием, а мощный помощник поэта в выражении своих эмоций, важный источник художественного обаяния поэзии. С помощью этих ярких и уместных метафор (сравнений) поэт успешно передает читателям свои самые сокровенные чувства, уникальное понимание мира и глубокое понимание жизни, вызывая у читателей сильный эмоциональный резонанс и создавая у них ощущение, будто они лично переживают радости, печали, гнев и счастье, разлуки и воссоединения, содержащиеся в стихотворении с поэтом [Мехренцев, 2014].

2.2. Метафора и особенности её употребления

Метафора как уникальный и очаровательный риторический прием в литературном творчестве, подобна таинственному эльфу, скрывающемуся за словами. Своей неясной и глубокой выразительностью он привносит в литературные произведения бесконечную идейную глубину и художественное очарование. В отличие от простых метафор, метафорам искусно устанавливает скрытую и глубокую связь между двумя, казалось бы, не связанными между собой вещами. С помощью внушения, символов и других приемов читатели

могут постепенно понять богатые коннотации и глубокие смыслы, содержащиеся в тексте, смакуя его. В поэтическом мире Е.А. Баратынского метафоры подобны звездам, освещая каждый уголок его уникального миропонимания и становясь ослепительным пейзажем в его поэзии [Дершау, 1982, с. 13].

В поэтических произведениях Е.А.Баратынского употребление метафоры является как бы невидимой подсказкой, проходящей через его размышления по многим глубоким темам, таким как жизнь, смерть, история и социальные явления.

В стихотворении «Любовь». Анализ метафорических приёмов. Метафора-оксюморон сладкая отравка. Любовь сравнивается с ядом «пьют», но при этом он «сладкий». Это сочетание противоположностей «сладкий» «яд» подчёркивает двойственность любви, она притягательна, но разрушительна. «Мы пьем в любви отраву сладкую, но всё отраву пьем мы в ней». Олицетворение огня, Любовь метафорически представлена как «живительный огонь», который одновременно даёт жизнь и «опустошает душу». Огонь здесь символ страсти, сжигающей внутренний мир человека. «Огонь любви, огонь живительный! Он душу, объятую им!». В стихотворении много противоречивых метафор, показывающих любви есть две стороны.

В стихотворения «Разуверение». Религиозная метафора искушения «Не искушай меня...» отсылка к библейскому не введи нас во искушение. Любовь здесь уподобляется греховному соблазну. «Уж я не верю увереньям» превращается в «разуверение». Вера в любовь сравнивается с религиозной верой, утратившей святость. Метафоры смерти и сна. В его дремоте не тревожь душа изображена к больной. Любовь здесь опасность пробуждения, угроза вернуть боль. Раз изменившим сновиденьям прошлые мечты уподоблены мёртвым снам, которые невозможно воскресить, создала множество противоречивых метафор, даже если вы отказываетесь от любви, вам приходится терпеть пытки.

В стихотворении «Признание», “Я не пленен красавицей другою, Мечты ревнивые от сердца удали; Но годы долгие в разлуке протекли, Но в бурях

жизненных развлекся я душою”. “Жизненная буря” — метафора различных неудач и невзгод в жизни. Пройдя крещение временем и многочисленные жизненные испытания, поэт претерпел глубокую перемену в своем сердце. Ревность и фантазии прошлого были стерты временем, уступив место беспомощности и эмоциям по отношению к жизни. Эта метафора наглядно показывает жизненный путь поэта и изменения в его внутреннем мире, позволяя читателям лучше понять сложные эмоции, выраженные поэтом в своих стихах.

В стихотворении «Уверение». Религиозная метафора: «Курил фимиам другим», фимиам становится символом внешнего поклонения, имитации чувств. Это метафора «любви-ритуала», где жесты важнее искренности. Сердце уподоблено алтарю, хранящему истинную любовь. Внешнее для мира, внутреннее сакрально. «Молился новым образам» есть метафора современных идеалов или новых увлечений. Стихотворение использует религиозные и исторические метафоры, чтобы показать любовь как вечный конфликт между свободой и верностью. Сакрализация любви как религии, не просто предательство, но святотатство.

В стихотворения «Я безрассуден — и не диво! Но рассудителен ли ты». Метафора «коварное искусство» вместо любви, чувство представлено как обманчивое ремесло, а не искренний порыв. «Самолюбивая забава» любовные восторги уподоблены эгоистичной игре, взаимное непонимание. Метафоры «искусства» и «забавы» разоблачают любовь как театр масок. Раскрытие циничного взгляда на отношения, где эмоции становятся инструментом манипуляции.

Использование метафор в поэзии Е.А. Баратынского не только свидетельствует о его выдающемся владении языком и глубокой идейной наполненности, но и придает его поэзии неповторимое художественное обаяние и философскую глубину. Эти метафоры подобны сокровищам, спрятанным глубоко в стихах и ждущим, когда читатели их откопают и оценят. Каждая

интерпретация может позволить читателям обрести новые идеи и вдохновение, позволяя им оценить красоту поэтического искусства, а также глубже задуматься о мире и жизни [Песонен, 2007].

2.3. Особенности употребления эпитетов

Эпитеты, как тонкая кисть поэтического языка, играют важнейшую роль в поэтическом творчестве Е.А. Баратынского. Они подобны звездам, вставленным между строк стихотворения, придающим поэзии бесконечный блеск и очарование. Будь то длинные поэмы, описывающие величественные исторические сцены, или лирические стихотворения, выражающие тонкие эмоции, эпитеты подобны живым нотам, играющим трогательную музыку, которая всесторонне возвышает образное чувство, эмоциональную экспрессию и идейную глубину стихотворений [Рчетвертных, 2013].

В поэзии Е.А. Баратынского использование модификаторов подобно зрительно эмоциональному празднику. Через тщательно подобранные прилагательные и наречия читателям рисуются яркие и красочные картины.

В «Любовь» эпитеты прилагательные и их сочетания с существительными создают яркие контрасты и философские обобщения. Примеров: чудных о днях. Эффект иронии: «чудесные дни» любви оказываются иллюзией, скрывающей боль снов золотых. Метафора идеализированного прошлого, недостижимого как золото. цветущей младости. Эффект ностальгии по утраченной юности, чья «цветущая» энергия растрочена на иллюзии любви. Эпитеты у Баратынского не просто описывают предметы, а раскрывают конфликт между внешней привлекательностью любви и ее разрушительной сутью. Каждое сочетание «сладкая отравка» «живительный и разрушительный огонь» работает на идею парадоксальности чувства, где наслаждение неотделимо от страдания. Это делает стихотворение глубоким философским высказыванием о природе человеческих эмоций.

В стихотворении «Разуверение» использует эпитеты прилагательные для создания эмоциональной напряженности и передачи идей разочарования, утраты веры в любовь «прежних дней». Указание на утраченное прошлое, иллюзии, которые больше не вызывают доверия. Эпитет подчеркивает разрыв с прошлым: «заботливый друг». Ирония заботы друга здесь неуместна, даже раздражает лирического героя, Баратынский показывает, как разочарование разрушает способность верить. Превращая любовь в «усыпление», а не пробуждение, где эпитеты становятся символами душевной анестезии.

В стихотворении «Уверение» использует эпитеты прилагательные для создания контраста между внешними изменениями и внутренней верностью, а также для передачи духовного конфликта. «Новым образам» символизируют поверхностные увлечения. Которым герой не верил. Эпитет усиливает тему духовного лицемерия. Баратынский раскрывает трагедию раздвоенности герой следует новым правилам, но душа остается в плену старого чувства.

В «Признании»: «Притворной нежности не требуй от меня, Я сердца моего не скрою хлад печальный» указывает на ложную природу этой нежности и раскрывает лицемерие и аффектацию в межличностных отношениях. Это еще больше усиливает внутреннюю боль и беспомощность поэта, позволяя читателям глубже прочувствовать борьбу и замешательство поэта, столкнувшегося с эмоциональными трудностями [Балуева, 2002].

В стихотворении «Я безрассуден — и не диво!...» использует эпитеты прилагательные для передачи противоречивых эмоций, иронии и драмы внутреннего конфликта, Эмоциональная напряженность «душа смятенная», Внутренний хаос, невозможность найти покой. «Прелестнице лукавой», Внешняя привлекательность скрывает обман. Баратынский показывает, что любовь вечное противостояние сердца и разума, где даже «безумие» предпочтительнее холодного разочарования. Эпитеты становятся орудием

психологического анализа. Раскрывая трагедию человека, который хочет верить, но не может.

Изысканное использование Е.А. Баратынского модификаторов не только усиливает визуальное воздействие поэзии, но и делает эмоциональное выражение поэзии более тонким и глубоким, а идейный подтекст более насыщенным и весомым. Эти эпитеты как душа поэзии, они ярко и точно передают читателям мировоззрение поэта, его понимание жизни и пережитые им эмоции. В процессе восприятия поэзии читатели словно погружаются в красочный и поэтический мир, ощущая вместе с поэтом взлеты и падения жизни и познавая бесконечное очарование поэтического искусства [Талалаева, 2019].

2.4. Функции метонимии в произведениях Е.А. Баратынского

Метонимия, как уникальная риторическая стратегия в поэтическом творчестве, словно сияющая жемчужина в творчестве Е.А. Баратынского, излучает неповторимое художественное обаяние. Благодаря своей лаконичности и выразительности он умело устанавливает связи между различными вещами, делая язык поэзии более лаконичным, образность более богатой, а эмоции более глубокими. Е.А. Баратынского помощью метонимии представляет читателям поэтический мир, полный глубокого смысла и очарования, позволяя людям ощутить чудо языка и глубокую мысль, наслаждаясь поэзией.

В стихотворение «Любовь», метонимия выполняет несколько ключевых функций, усиливая философскую глубину и эмоциональную насыщенность текста. Акцентирование временной динамики. «то заглушит воспоминания. О днях блаженства и страдания...» . Дни блаженства и долгих дней — метонимии, где часть дни заменяет целое период жизни. Это подчеркивает эмоциональных состояний краткость радости и длительность страданий. Выделить контраст между мгновением счастья и вечностью боли, усиливая трагизм лирического сюжета. Метонимия у Баратынского часто служит инструментом для размышлений о природе бытия. «Тогда я ожил бы для радости. Тебе открыл бы

душу вновь». Душа метонимически замещает внутренний мир человека, а её открытие символизирует возврат к искренности. У Баратынского метонимия работает как. Средство концентрации смысла через замену целого частью. Инструмент антитезы противопоставление жизни смерти, радости страдания. Способ передачи экзистенциального конфликта, борьба между идеалом и реальностью, это позволяет автору выразить трагизм человеческого бытия, где даже высшие чувства несут в себе семена разрушения.

В стихотворении «Разуверение» Е.А. Баратынский активно использует метонимию как инструмент для передачи глубины разочарования, внутреннего конфликта и эмоциональной дисгармонии. Связь эмоций с физическими состояниями «Слепой тоски моей не множь. В его дремоте не тревожь!». Дремота — метонимия душевного оцепенения. Заменяющая состояние апатии и отрешенности. «Я сплю, мне сладко усыпление», усыпление — метонимически передаёт попытку уйти от боли в иллюзорный покой. Связать абстрактные чувства с телесными или бытовыми образами, делая их осязаемыми. «Раз изменившим сновиденьям!» Сновиденья — метонимия для идеализированных представлений о любви, которые оказались ложными. «Уж я не верю увереньям» — уверенья заменяют все обещания и клятвы, утратившие ценность. Показать, как конкретные элементы отношений слова мечты становятся символами общего разочарования. Мостом между внутренней и внешней эмоцией физические состояния. Инструментом антитезы прошлое и настоящее, любовь и боль. Символом экзистенциального кризиса утрата веры в идеалы. Средством лаконизма сложные переживания через ёмкие образы. Эти приёмы усиливают трагизм стихотворения, лишённое надежды на воскрешение чувств.

В стихотворении «Уверение» использует метонимию как инструмент для передачи внутренней борьбы. Двойственности чувств и сложной диалектики верности и измены. Соединение духовного и эмоционального через символы

«Другим курил я фимиам , Но вас носил в святыне сердца» Фимиам — метонимия поклонения религиозный обряд светская страсть , а «святыня сердца» заменяет внутренний сакральный мир, где хранится истинная любовь. Связать любовь с религиозной практикой, подчеркнув её высший, почти мистический статус, и противопоставить внешнее курил другим и внутреннее носил в сердце. «Но с беспокойством староверца». Староверец — метонимия приверженности традиции в контексте личных чувств. Это не просто сравнение, а отсылка к историческому конфликту между старым и новым , перенесённому в сферу любви. Поднять личную драму до уровня культурно-исторического противостояния, где верность прошлому становится формой духовного сопротивления. Средство антитезы новое и старое, внешнее и внутреннее; Инструмент сакрализации чувств: любовь как религия; Способ сжатия смысла сложные идеи через ёмкие символы «фимиам», «права», «молва». Это стихотворение продолжает характерную для Баратынского линию, метонимия помогает выразить это противоречие через образы, соединяющие бытовое и возвышенное.

В стихотворении «Признание»: “Но годы долгие в разлуке протекли, Но в бурях жизненных развлекся я душою”. “Жизненная буря” есть метафора неудач, невзгод и трудностей, с которыми приходится сталкиваться в жизни. Поэт сравнивает трудности и препятствия в жизни со штормами, наглядно показывая перипетии и внутреннее смятение, которые он пережил за эти годы. Этот вид метонимии делает абстрактные жизненные переживания конкретными и осязаемыми, позволяя читателям глубоко оценить беспомощность и борьбу поэта перед лицом жизненных трудностей [Никифоров, 2024].

В стихотворении «Я безрассуден...» использует метонимию для передачи внутреннего конфликта, эмоциональной амбивалентности и философского осмысления любви как иллюзии. Акцентирование контраста между иллюзией и реальностью «Да вечным будет заблужденье, Да век безумцем буду я»,

заблуждение как метонимия любовной иллюзии противопоставляется роковому опыту метонимия разочарования. «Ужель обманут я жестокой? Или всё, всё в безумном сне...» безумный сон замещает идеализированное прошлое, герой боится потерять.

Выделить противоречие между желанием верить в любовь и осознанием её обманчивости. Передача внутреннего конфликта через части тела и жесты «Взор, полный неги, полный муки», взор как метонимия всей личности возлюбленной, выражающей противоречивые эмоции. «Скажу, вздохнув: “Горюн неловкой!”», вздох замещает внутреннюю рефлексия и самоиронию героя. Внешние проявления раскрывают глубину душевных метаний. Оживляет абстракции (любовь = огонь, разочарование = холод); создаёт антитезы (иллюзия и опыт, страсть и равнодушие). Эти приёмы подчеркивают главную идею стихотворения, любовь одновременно безумный сон и роковой опыт, метонимия становится языком, на котором говорит это противоречие.

Изысканное использование Е.А. Баратынского метонимии значительно обогатило выразительность и смысловую нагрузку поэзии. Посредством метонимии он наделил, казалось бы, обычные вещи глубоким символическим смыслом, используя малое, чтобы увидеть большое, и конкретное, чтобы заменить абстрактное, делая язык стихотворения более утонченным, а эмоциональное выражение - более имплицитным и сильным. Этот риторический прием не только повышает художественную ценность поэзии, но и позволяет читателям в процессе интерпретации поэзии постоянно извлекать из текста глубокий смысл, скрытый в нем, тем самым получая более богатый эстетический опыт [Иванян, 2020, с. 88].

2.5. Роль олицетворения

Олицетворение как важнейший риторический прием в поэтическом творчестве, подобно волшебной кисти, способной придать неодушевленным природным явлениям, предметам и абстрактным понятиям яркие человеческие

характеристики, эмоции и поведение. В поэтическом мире Е.А. Баратынского уникален в использовании олицетворения, благодаря чему все в поэме светится неповторимой жизненной силой и энергией. Это не только усиливает яркость и образность поэзии, но и приближает читателей к миру поэзии, позволяя им глубже прочувствовать внутренние эмоциональные волны поэта, его уникальное познание и размышления о мире.

В стихотворении «Любовь» олицетворение играет ключевую роль в раскрытии двойственной, противоречивой природы любви. Оно превращает абстрактное чувство в активного, почти мифологического субъекта, наделяя его властью над человеком. Любовь как даритель яда «Мы пьем в любви отраву сладкую», любовь здесь источник отравы, но при этом она обманчиво притягательна сладкая. Олицетворение подчеркивает, любовь сознательно вредит человеку, маскируя гибельность под наслаждение. В финале лирический герой обращается к любви напрямую, «О чудных днях твоих, любовь?» и «Тебе открыл бы душу вновь». Это олицетворение усиливает трагедию даже после разрушения герой готов вернуться к ней, к роковой возлюбленной. Совмещает в себе жизнь и смерть огонь живительный и разрушительный. Остается вечной, даже когда разрушает воспоминания о днях блаженства. Это создает образ фатальной, почти демонической страсти чья власть неотвратима. Олицетворение здесь становится инструментом для выражения экзистенциального конфликта.

В стихотворении «Разуверение» использует олицетворение для передачи глубокого внутреннего конфликта лирического героя. Его отчаяния и попытки защититься от боли прошлого: «Слепой тоски моей не множь», тоска наделяется способностью слепнуть и умножаться. Олицетворение подчеркивает, что тоска паразитирующая сила, лишаящая героя ясности. Её слепота метафорически указывает на бессмысленность страданий. «Раз изменившим сновиденьям! » , сновидения символ прошлых иллюзий обретают способность «изменять». Это олицетворение превращает внутренний опыт в предательство, герой больше не

доверяет даже своим мечтам, ведь они обманули его как люди. «Не любовь пробудишь ты». Любовь здесь спящее существо, которое можно пробудить. Герой отрицает ее присутствие в душе, но сам факт отрицания выдает страх перед возвращением чувства. Олицетворение усиливает противоречие, любовь мертва, но ее тень продолжает тревожить, как не упокоенный призрак. Его душа становится полем битвы. Тоска и сновидения превращаются в предателей. Любовь в опасную силу, которую герой пытается «усыпить». Обольщения в призраков прошлого. Это создает эффект трагического одиночества, герой сражается не с внешним миром, а с собственными эмоциями, которые обрели власть над ним, отгородившись от всего, что может снова ранить.

В стихотворении «Уверение» использует олицетворение, чтобы раскрыть противоречие между внешней изменчивостью жизни и внутренней верностью героя своим чувствам. Абстрактные понятия и эмоции обретают черты живых существ, божеств или мистических сил, подчеркивая их власть над душой лирического героя. «Обманула вас молва», молва лживый, активный субъект, способный исказить правду. Она не просто слух, а обманщица, которая пытается разрушить связь между героем и адресатом стихотворения. Олицетворение усиливает конфликт, герой борется не с людьми, а с самой клеветой как самостоятельной силой. «С беспокойством староверца» Беспокойство становится спутником героя как тень. Сравнение со староверцем ревнителем старой веры олицетворяет его верность прошлому, даже меняясь внешне, он тревожится за сохранение истинных чувств. Это не просто метафора, а признание вины, герой нарушает обряды новой жизни, оставаясь внутренне верным старой любви. Олицетворение в «Уверении» выполняет две главные роли, обожествление чувств и драма лицемерия.

Итоговый эффект – трагедия двойственности. Герой не лжет, но и не свободен, он служит двум культам, а его душа разрывается между «молвой» и «святыней».

Олицетворение делает этот конфликт зримым, превращая абстракции в участников драмы.

В стихотворении «Признание»: “Я сердца моего не скрою хлад печальный”, “Равнодушие” — изначально эмоциональное состояние человека. Поэт отдает его “сердцу”, наделяя “сердце” человеческими эмоциональными характеристиками, ярко выражая, что внутренние эмоции поэта стали холодными и онемевшими, и глубоко показывая боль и беспомощность поэта после пережитых эмоциональных неудач. Это антропоморфное выражение позволяет читателям более интуитивно чувствовать внутренние эмоциональные изменения поэта, усиливая привлекательность эмоционального выражения стихотворения [Одоевский, 2022, с .38].

В стихотворении «Я безрассуден — и не диво!..» использует олицетворение, чтобы превратить абстрактные эмоции и явления в активные силы, управляющие внутренним миром лирического героя. Это создает драматический контраст между его страстной привязанностью и попытками рационального самообмана. «Мои любимые мечты», мечты олицетворяются как объект преследования, «Всегда преследуя ревниво. Мои любимые мечты?». Мечты жертвы конфликта между чувством и разумом. «Душа смятенная моя», душа наделяется качеством смятения, словно это отдельное существо. Разрывающееся между иллюзиями и правдой. Олицетворение подчеркивает, что душа пленница внутренней борьбы, а не хозяин своих эмоций. «Грусть простодушная смешна», грусть наделяется простодушием, словно это наивный человек, чьи страдания вызывают насмешку. Это олицетворение отражает самоиронию героя, он высмеивает собственную эмоциональную уязвимость, пытаясь защититься от боли. Олицетворения в стихотворении выполняют три ключевые функции, драматизация внутреннего конфликта, раскрытие двойственности любви, ирония и самообман. Олицетворения у Баратынского

обнажают трагедию разума, который бессилён перед лицом эмоций, даже называя себя безрассудным, герой не может избежать власти олицетворённых чувств.

Приём олицетворения, используемый в поэзии Е.А. Баратынского, является не только языковым навыком, но и важным для него средством выражения эмоций и передачи мыслей. Наделяя неодушевлённые предметы человеческими характеристиками и эмоциями, он делает мир в своих стихах более ярким и реальным, позволяя читателям глубже проникнуться образами в стихах. Такое использование олицетворения не только усиливает художественную привлекательность поэзии, но и позволяет читателям глубже понять восприятие и размышления поэта о жизни и мире в процессе восприятия поэзии, придавая ей более высокую художественную ценность и идеологическую окраску.

Выводы по ГЛАВЕ II

В поэзии Е.А. Баратынского сравнение, метафора, эпитет, метонимия, олицетворение и другие языковые средства дополняют друг друга, создавая в совокупности неповторимый и чарующий дворец искусства его поэзии.

Метафора с ее гибким воображением трансформирует абстрактные эмоции в конкретные и осязаемые образы. «Любовь» как парадокс — краткий восторг оборачивается долгим страданием. «Разуверение» как отказ от романтических иллюзий. «Уверение» как неподвластность времени истинного чувства. Даже меняя объекты поклонения, герой хранит в святыне сердца память о возлюбленной. Это гимн неумирающей привязанности. «Признание как крах романтического идеала. Герой признает, что первая любовь неповторима. Выбор подруги без любви — горькая капитуляция перед судьбой, где брак становится не союзом сердец, а сделкой с рассудком. «Я безрассуден — и не диво!..» вместо искренности — заблуждение как спасение. Герой балансирует между верой в любовь и ироничным принятием обмана. Финал горькая насмешка над собственной наивностью и поиск утешения в новых иллюзиях, будто раскрытие отчужденности человеческой природы, оно позволяет читателям глубоко прочувствовать эмоции и мысли поэта в ярких образах.

Все средства выражения словарного запаса дополняют друг друга. Они не только выводят поэзию Баратынского на очень высокий уровень языкового искусства, но и наделяют его произведения познанием и размышлением о жизни, обществе и истории. В блестящей плеяде русской литературы поэзия Баратынского, с ее изысканными средствами выражения, сияет неповторимым и непреходящим блеском, давая ценный источник вдохновения для последующего поэтического творчества и становясь ярким сокровищем в литературной сокровищнице.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что настоящее исследование посвящено изучению лексических средств выражения в творчестве Е.А. Баратынского, особенно функции тропов, и позволило получить ряд ценных результатов.

В теоретическом плане уточняется тесная связь между лексическими средствами выражения и метафорами, выясняются типы и функции метафор, уникальное положение и классификация поэтических метафор в художественной системе, что закладывает прочный фундамент для последующего анализа творчества Баратынского. В то же время глубоко исследуются особенности творчества Е.А. Баратынского, обнаруживается, что его произведения содержат глубокие мысли о жизни, любви, обществе и других аспектах, уникальный стиль и искренние чувства.

При анализе лексики его стихотворений ярко проявляется неповторимое очарование каждого средства выражения. Тропов - душа лирической поэзии, которая точно визуализирует абстрактные эмоции в сердце поэта и делает выражение чувств более проникновенным. Создавая уникальное и заставляющее задуматься настроение, как, например, в «Уверение», она ярко демонстрирует социальные явления; в «Признание» и других произведениях она также точно передает сложные эмоции смерти и судьбы, что значительно обогащает уровень коннотации стихотворения, усиливает выразительную силу языка и становится для поэта мощным инструментом для глубокого раскрытия многих тем. Метафоры же, с их уникальными подразумеваемыми контрастами, создают образы, полные истории и эмоций, усиливают философский и символический смысл стихотворения, используются связно и целостно. Модификаторы усиливают визуальный эффект стихотворения за счет продуманного сочетания, реализуют мультисенсорное переплетение, усиливают живость и глубину мысли стихотворения. Метафоры связно формируют образность и усиливают эмоции, углубляют тему стихотворения и наделяют вещи глубоким символическим

смыслом. Антропоморфизм наделяет неодушевленные предметы человеческими чувствами и волей, усиливает лиризм и драматизм стихотворения, приобщает читателя к миру поэзии.

В заключение следует отметить, что лексические средства выразительности в произведениях Е.А. Баратынского богаты, разнообразны и взаимодополняемы, среди которых особенно выделяется функция тропов, и вместе с другими средствами они создают неповторимый художественный мир его стихов и демонстрируют большую литературную ценность, оказавшую далеко идущее влияние на развитие русской литературы и являющуюся ценным ориентиром для будущих поколений литературного творчества. Русская поэзия - это уникальный художественный мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика/Пер. М. Л. Гаспарова //Аристотель и античная литература. М., 1978. С. 147.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика // – М.: "Прогресс","Универс". 1994. – С. 413-423.
3. Бородкин М. История Финляндии. Рипол Классик, 2013.
4. Бочина Т. Г, Цзин Ц. О темпоральном контрасте в поэзии Е. Баратынского ://Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2013. с .68.
5. Балужева Е. Ювелиры могут сделать и «Восток», и сказочный «Пироскаф»// Вечерний Екатеринбург, 2002. с . 256.
6. Гончарова В.В. Поэтический тропы как элемент художественной системы // "Теория и практика современной науки" №12(30) 2017 с .173-174
7. Гумилёв Н.С. Вожди новой школы // Сочинения: в 3 т. Т. 3. Письма о русской поэзии. М., 1991.
8. Гумилёв Н.С. «Письма о русской поэзии» // Сочинения: в 3 т. Т. 3. Письма о русской поэзии. М., 1991
9. Дершау Ф К. Финляндия и финляндцы//. Тір. Imp. Akademii nauk, 1842.
10. Дашевская О.А. Мотив опавших листьев в поэзии Вадима Андреева и национальная традиция//. Вестник Томского государственного университета, 2011 (353). с .7-12.
11. Емельянова А.В. Окказиональные коллокации на основе эпитета в произведениях русских и английских поэтов-романтиков. 2019.
12. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение. СПб., 1996. С. 307
13. Знаменская, Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: учебное пособие // – М.: УРСС, 2002. – 205 с.
- 14.Игельстром В.А. Финляндия. Гос. изд-во, 1925

- 15.Иванян Е.П., Иванова П С. Ольфакторный архетипический образ женщины в русском дискурсе//Семантика. Функционирование. Текст. 2020. с . 81-88.
16. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие // – М.: Высшая школа, 1986. – 144 с.
17. Корман Б.О. Субъективная структура стихотворения Баратынского «Последний поэт»(К вопросу о соотношении лирики Баратынского и Пушкина)//. Пушкинский сборник/Учен. зап. Гос. пед. ин-та им АИ Герцена, 1972, 483. с. 115-130.
18. Кураш С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект // Мозырь: МГПУ им. ИП Шамякина, 2020. 34 с.
19. Мирошниченко С. А. Отображение ландшафта в поэтическом тексте Шарля-Юбера Мильвуа «Падение листьев» [М]//Растительные, ландшафтные и садово-парковые образы во французской литературе XIX века. 2021. с. 48-56.
20. Мандельштам О.Э. О собеседнике // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихотворения. Проза. М., 1993.
21. Мехренцев А. В, Мехренцева А А. Особенности системы образования в Финляндии// Современные технологии профессионального образования: проблемы и перспективы, 2014. с. 6-9.
22. Никифоров Ю. А. От «нянюшки» Петра I до его «первой любовницы»: к истории популярной краеведческой легенды г. Переславля-Залесского // Наука. Общество. Оборона, 2024, 12(2 (39)). с. 10-11.
23. Одоевский В. Бал // Litres , 2022.
24. Патроева Н. В. Типы и функции осложняющих конструкций в языке русской поэзии XVIII-XIX вв. 2005.
25. Песонен П, Риихинен О. Динамичная Финляндия 2007.
26. Радченко А. И. Русские причастия как проявление поэтического идиостиля (на материале произведений АС Пушкина и МЮ Лермонтова)//. Филология и человек, 2024 (4). с. 158-170.

27. Рчетвертных Е. А. Элизийский интертекст в поэзии конца XX в.: диалог с классикой// Филологический класс, 2013 (4 (34)). с . 89-97.
28. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка // – М.: АСТ, 2004. – 221 с.
29. Страхова, В. Л. Стилистика английского языка: курс лекций для студентов дополнительного образования // – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 71 с
30. Сомова Е. Г. Национальная обусловленность звуковой метафоры в поэтическом тексте//. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017 (4 (28)) . с . 158-166.
31. Саяпина А.С., К вопросу о традициях Е.А. Баратынского у Н.С. Гумилёва // Актуальные проблемы литературоведения ,2011. с.102
32. Сильченко Г. В.г. Ишим ,2006с .269-270
33. Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы 2014.
34. Талалаева Е . Ю. Аналитическое прочтение романа Д. Марксона" Любовница Витгенштейна": идейное противостояние философских взглядов Витгенштейна и Хайдеггера? // Журнал философских исследований, 2019, 5(2). с.25-31.
35. Чернышева Е. Г. Бал? Конечно, бал! //Эксперимент и инновации в школе, 2011 (2). с . 15-18.
36. Чермен А. Б. использование лексических выразительных средств в блогах о путешествиях и особенности их перевода. 2024 .6-9
37. Эйхенбаум Б.М. О прозе. О поэзии. Л., 1986.

Список стихотворений

1. «Любовь» (1824) 爱情
2. «Разуверение» (1821) 不信任
3. «Уверение» (1824) 保证
4. «Признание» (1823) 承认
5. «Я безрассуден - и не диво!...» (1824) 我是鲁莽——这也不奇怪! ...

Приложение 1. Очерк жизни творчества поэта (附录 1. 诗人创作生平概述)

Е.А. Баратынского (2 марта 1800 - 11 июля 1844) - известный русский поэт, которого Пушкин назвал “лучшим элегическим поэтом России”. Он родился в царской тамбовской губернии в аристократической семье, его отец - отставной офицер, а мать - в высокообразованной семье. Е.А. Баратынского с детства получил хорошее семейное образование, проявил большой интерес к литературе и поэзии. С детства получил хорошее образование, проявил большой интерес к литературе. Его раннее поэтическое творчество было под влиянием романтических тенденций того времени, демонстрируя стремление к эмоциям и фантазиям. В юности он начал появляться в литературных кругах, постепенно привлекая внимание к своим произведениям, заложив первые основы своей деятельности в русской литературе. В том числе в подростковом возрасте, в 1812 году, Е. А. Баратынский учился в Петербургском офицерском училище при знатных чинах, но был уволен по приказу Александра I за пустяк и запрещен к занятию государственной службы, только в армии.

В 1820 году Баратынский получил унтер-офицерский чин и был переведен в полк своего родственника, стоявший в Финляндии. Суровость северной природы произвела большое впечатление на этого поэта-романтика. В 1821 году он написал стихотворение «Разуверение», В 1824 году он был назначен в штаб генерала Закревского, где увлекся его женой, «Медной Венерой» Пушкина. На следующий год он был произведен в офицеры.

В 1823 году он написал стихотворение «Признание». В 1824 году он написал стихотворение «Любовь», «Уверение», «Я безрассуден - и не диво!..». В 1826 году из-за болезни матери Баратынский вышел в отставку и поселился в Москве, женившись на Анастасии Энгельгардт — двоюродной сестре супруги Дениса Давыдова. В 1822 году Е.А. Баратынского поступил на военную службу, и эта военная жизнь значительно расширила его кругозор и

обогастила его жизненный опыт. Он начал соприкасаться с людьми из разных слоев общества, ощущая сложность и жестокость жизни, что постепенно избавило его поэтическое творчество от ранних простых романтических эмоций и обратило внимание на более реалистичные и глубокие темы. За это время он создал ряд прекрасных лирических стихотворений, таких как “К друзьям” “Сумерки” и так далее. Эти работы более тонкие и глубокие в эмоциональном выражении и более богатые в идеологическом содержании, не только изображают внутренний мир человека, но и дают предварительное мышление о социальной реальности и судьбе человека. В то же время он постоянно исследует инновации в форме и технике поэзии, пытаясь использовать различные ритмы и ритмы, чтобы сделать поэзию более музыкальной и выразительной. В то же время он познакомился с Пушкиным, Жуковским, Рылеевым и другими литературными деятелями и симпатизировал идеям декабристов. В 1826 году вышла в свет его поэтическая поэзия “да”, ознаменовавшая первоначальную зрелость его поэтического , а в 1832 г. написал знаменитую статью "Смерть Гёте". В этот период в его творчестве преобладал реалистический стиль, стремясь к верному изображению реальности. Тем не менее, поздние работы Е. А. Баратынского постепенно отошли от реальности с сильным пессимизмом.

В 1844 году Е.А. Баратынского ушел с государственной службы и уехал за границу, пытаясь найти новое творческое вдохновение, но состояние здоровья постепенно ухудшалось. Эта поездка позволила ему познакомиться с западной культурой и идеями и еще больше обогатила его творческий смысл. Вернувшись домой, его творчество вступило в относительно спокойный период осаждения. Несмотря на то, что количество созданных произведений уменьшилось, каждое произведение является качественным и достигает новых высот в глубине мысли и художественном уровне.

29 июня 1844 года Е.А. Баратынского скончался от болезни в Неаполе в возрасте 44 лет. Его кончина ознаменовала конец важной эпохи русской

романтической поэзии. Несмотря на то, что его произведения не получили широкого признания в то время, со временем его стихи постепенно переоценивались и считались одними из самых глубоких и оригинальных поэтов в истории русской литературы. В то же время его более поздние работы уделяют больше внимания духовному миру человечества и вечным ценностям, таким как «Последнее стихотворение», выражая его благоговение к жизни и размышления о смерти,. В частности, символизм поэты оказали глубокое влияние и стали неотъемлемой частью сокровищницы русской литературы.

Приложение 2. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (стихотворения поэта, их перевод на китайский язык)

Любовь 爱情

Мы пьем в любви отраву сладкую; 我们在爱情中喝下甜蜜的毒药;

Но всё отраву пьем мы в ней, 但我们喝下所有的毒药,

И платим мы за радость краткую 而我们为短暂的快乐付出了代价

Ей безвесельем долгих дней. 她度过了漫长的无趣日子。

Огонь любви, огонь живительный! 爱之火, 生命之火!

Все говорят: но что мы зрим? 大家都说: 但我们看到了什么?

Опустошает, разрушительный, 空虚, 破坏性的,

Он душу, объятую им! 他拥抱着那颗灵魂!

Кто заглушит воспоминания 谁会淹没回忆

О днях блаженства и страдания, 关于幸福和痛苦的日子,

О чудных днях твоих, любовь? 关于你美好的日子, 亲爱的?

Тогда я ожил бы для радости, 然后我就会快乐地活着

Для снов златых цветущей младости, 为了金色青春的梦想,

Тебе открыл бы душу вновь. 我会再次打开你的灵魂。

Разуверение 不信任

Не искушай меня без нужды 不要无故诱惑我

Возвратом нежности твоей: 你的温柔回归

Разочарованному чужды 对失望者不友好

Все обольщенья прежних дней! 往日的种种诱惑!

Уж я не верю увереньям, 我不再相信那些保证,

Уж я не верую в любовь, 我不再相信爱情,

И не могу предаться вновь 我无法再次沉醉

Раз изменившим сновиденьям! 一旦改变了梦想!

Слепой тоски моей не множь, 不要让我盲目的忧愁

Не заводи о прежнем слова, 不要说以前的话,

и, друг заботливый, больного 还有, 关心病人的朋友

В его дремоте не тревожь! 不要打扰他的睡眠!

Я сплю, мне сладко усыпление; 我睡着了, 我甜蜜地睡着了;

Забудь бывалые мечты: 忘掉那些陈旧的梦想:

В душе моей одно волненье, 我心中只有一种波动,

А не любовь пробудишь ты. 你不会唤醒爱。

Уверение 保证

Нет, обманула вас молва, не, 谎言欺骗了你。

По-прежнему дышу я вами, 我仍然在呼吸你,

И надо мной свои права 我有自己的权利

Вы не утратили с годами. 这些年来你没有失去它

Другим курил я фимиам, 我抽了别人的香,

Но вас носил в святыне сердца, 但你曾将我置于心之圣地,

Молился новым образам, 祈祷新的形象,

Но с беспокойством староверца. 但带着老信徒的不安。

Признание 承认

Притворной нежности не требуй от меня: 不要让我假装温柔:

Я сердца моего не скрою хлад печальный. 我无法掩饰我心中的伤寒。

Ты права, в нем уж нет прекрасного огня

你说得对, 他身上已经没有那

抹美好的光芒了。

Моей любви первоначальной. 我的初恋

Напрасно я себе на память приводил 我徒劳地将它们保存在记忆中。

И милый образ твой и прежние мечтанья: 你的美丽形象和以前的梦想:

Безжизненны мои воспоминанья, 没有我的记忆,

Я клятвы дал, но дал их выше сил. 我发誓, 但誓言的力量超乎我的想象。

Я не пленен красавицей другою, 我没有被另一个美丽的女人迷住,

Мечты ревнивые от сердца удали, 把嫉妒的心从心里除掉;

Но годы долгие в разлуке протекли, 但多年的分离,

Но в бурях жизненных развлекся я душою.
但在生活的风暴中，我的灵魂得到了乐趣。

Уж ты жила неверной тенью в ней; 你曾经生活在错误的阴影中;
Уже к тебе взывал я редко, принужденно, 我强逼自己很少向你求助,
И пламень мой, слабея постепенно, 我的火焰渐渐衰弱,
Собою сам погас в душе моей. 自己在我心里熄灭了。

Верь, жалок я один. Душа любви желает,
相信我，我一个人很可怜。
爱的灵魂渴望

Но я любить не буду вновь; 但我不会再爱你;
Вновь не забудусь я: вполнеупоевает 我不再忘记了：完全令人陶醉
Нас только первая любовь. 我们只是初恋。
Грущу я; но и грусть минует, знаменуя 我很伤心；但悲伤会过去标志着
Судьбины полную победу надо мной; 命运彻底战胜了我;
Кто знает? мнением сольюсь я с толпой; 谁知道？我与人群融为一体;
Подругу, без любви — кто знает? — изберу я. 我会选择没有爱情的女友—
—谁知道呢？

На брак обдуманый я руку ей подам 结婚时我会给她一只手。
И в храме стану рядом с нею, в церкви, 我会站在她身旁。
Невинной, преданной, быть может, лучшим снам,
无辜的，忠诚的，也许是最好的梦想，

И назову ее моею; 我要称她是我的；
И весть к тебе придет, но не завидуй нам 有消息要传给你不要嫉妒我们。

Обмена тайных дум не будет между нами, 我们之间不会秘密的思想交流,
Душевным прихотям мы воли не дадим: 我们不会突然心血来潮:
Мы не сердца под брачными венцами, 我们不是结婚戒指下的心,
Мы жребии свои соединим. 我们将彼此相连。
Прощай! Мы долго шли дорогою одною; 再见!我们独自走了很长一段路;
Путь новый я избрал, путь новый избери; 我选择了新的道路,走新的道路;
Печаль бесплодную рассудком умири 悲伤无法用理智平息
И не вступай, молю, в напрасный суд со мною. 我祈祷, 求你不要审判。
Не властны мы в самих себе 我们无法掌控自己
И, в молодые наши леты, 在我们年轻的岁月里,
Даем поспешные обеты, 我们匆匆许下誓言,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе. 滑稽, 也许是命运。

Я безрассуден - и не диво!.. 我是鲁莽——这也不奇怪! ...

Я безрассуден — и не диво! 我是鲁莽——这也不奇怪!

Но рассудителен ли ты, 但你是理性的,

Всегда преследуя ревниво 总是嫉妒地追求

Мои любимые мечты? 我的最爱梦想?

«Не для нее прямое чувство: «不是直接的感觉:

Одно коварное искусство 一门阴险的艺术

Я вижу в Делии твоей; 我在你的迪莉娅身上看到了;

Не верь прелестнице лукавой! 不要相信美丽的小妖精!

Самолюбивою забавой 自娱自乐

Твои восторги служат ей». 你的赞美是她的荣耀。

Не обнаружу я досады, 我不会发现烦恼,

И пронизательность твоя 还有你的洞察力
Хвалы достойна, верю я, 值得称赞, 我相信,
Но не находит в ней отрады 但她并不高兴。
Душа смятенная моя. 我心烦意乱。
Я вспоминаю голос нежный 我想起那温柔的声音
Шалуни ласковой моей, 我的小淘气,
Речей открытых склад небрежный, 仓库的开口处随意敞开,
Огонь ланит, огонь очей; 火焰灼热, 火焰灼眼;
Я вспоминаю день разлуки, 我想起了离别的日子,
Последний долгий разговор 最后的长谈
И, полный неги, полный муки, 充满了痛苦, 充满了痛苦,
На мне покоившийся взор; 我的目光投向了我;
Я перечитываю строки, 我重读着这些诗句,
Где, увлечения полна, 充满激情的地方,
В любви счастливые уроки 爱情中的快乐教训
Мне самому дает она, 她给了我,
И говорю в тоске глубокой: 我深深地说:
«Ужель обманут я жестокой? “我真的很残忍吗?”
Или всё, всё в безумном сне 或者一切, 都在疯狂的梦中
Безумно чудилось мне? 我感到非常奇怪?
О, страшно мне разуверенье, 哦, 我害怕缺乏安全感,
И об одном мольба моя: 我的一个请求:
Да вечным будет заблужденье, 永远的谬误,
Да век безумцем буду я...» 我会永远疯狂。..»
Когда же с верою напрасной 当信仰是徒劳的

Взываю я к судьбе глухой 我祈求聋子的命运。
И вскоре опыт роковой 很快就有了致命的经历
Очам доставит свет ужасный, 眼睛会发出可怕的光,
Пойду я странником тогда, 我会成为一个流浪汉,
На край земли, туда, туда, 到地球的尽头, 到那里, 到那里,
Где вечный холод обитает, 在永恒的寒冷中,
Где поневоле стынет кровь, 哪里血液不由自主地凝固,
Где, может быть, сама любовь 也许爱本身在哪里
В озяблом сердце потухает... 一颗冰冷的心正在消逝...
Иль нет: подумавши путем, 或者说: 经过思考,
Останусь я в углу своем, 我会呆在角落里,
Скажу, вздохнув: «Горюн неловкой! 我叹了口气说: “戈伦很尴尬!
Грусть простодушная смешна; 悲伤是单纯的可笑;
Не лучше ль плутом быть с плутовкой, 和一个骗子在一起不是更好吗?
Шутить любовью, как она? 像她一样拿爱情开玩笑?
Я об обманщице тоскую. 我想念一个骗子
Как здравым смыслом я убог! 我真是个没脑子的人!
Ужель обманщицу другую 还是另一个骗子
Мне не пошлет в отраду бог?» 上帝不会让我快乐吗? »